

72 (с 128.3)

A-87

А К А Д Е М И Я А Р Х И Т Е К Т У Р Ы С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ИЗ КНИГ
С.Н. Голубова

**АРХИТЕКТУРА
СОФИЙСКОГО СОБОРА
В НОВГОРОДЕ**

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российская Академия архитектуры
и градостроительства
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

1 9 4 7

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО

24 НОЯ 2009

72 (с 128.3)

A-87

72 P

A87

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

СООБЩЕНИЯ

ИЗ КНИЖ.
С.Б. Фригорина
7

института Истории и Теории
архитектуры

ВЫПУСК
МОСКВА — 1947

СОДЕРЖАНИЕ. Н. Брунов, Н. Травин. Собор Софии в Новгороде — 1. А. Монгайт. Археологические раскопки 1945 года в Софийском соборе в Новгороде — 42. Н. Брунов, Н. Травин. Отчет о работе по исследованию новгородской Софии в сентябре 1945 года — 51. Summary — 70.

СОБОР СОФИИ В НОВГОРОДЕ

Н. Брунов, Н. Травин

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ СОФИИ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Новгородская София (рис. 1) является одним из самых выдающихся произведений русской архитектуры и относится к числу лучших зданий зодчества всех времен и народов. Замечательная архитектурная композиция Софии составляет ее главную ценность. Предельная простота и лаконичность форм сочетаются в ней с величественной монументальностью и с удивительной гармоничностью отношений. Глубоко созвучная окружающей природе, новгородская София проникнута непосредственностью и теплотой живого чувства архитектурной формы, столь характерными для древнерусского архитектора и, в особенности, для новгородского зодчего. В ней умело сочетаются симметрия и асимметрия, строгая сдержанность и живописная свобода, замкнутая сила и открытый характер, что составляет одну из отличительных сторон не только древнерусской архитектуры, но и самой древнерусской жизни.

Значение Софии в Новгороде состоит также в том, что она является одним из древнейших сохранившихся памятников русского зодчества, проливающих яркий свет на вопрос о происхождении и о первых шагах русского каменного зодчества. Она является древнейшим сохранившимся памятником архитектуры средней и северной Руси, что еще больше повышает ее значение. Наконец, историко-архитектурное значение новгородской Софии связано также с тем, что она является одним из главных представителей замечательной группы русских зданий XI века, выстроенных в архитектурном типе пятинефных крестово-купольных церквей. К этому типу, не встречающемуся в русской архитектуре за пределами XI века, относятся еще София в Киеве, София в Полоцке и церкви Ирины и Георгия в Киеве. Среди всех этих пятинефных соборов хорошо сохранились только Софийские соборы в Киеве и Новгороде.

Такое выдающееся произведение архитектуры, как новгородская София, остается до сих пор необследованным, необмеренным и неопубликованным.

Еще хуже то, что во время реставрации собора в 1893 году В. Сусловым была искажена прекрасная древняя архитектура здания. В. Суслов покрыл стены собора толстым слоем прочнейшей, местами цементной, штукатурки, под которой древние архитектурные формы оказались буквально погребенными. При этом штукатурка конца XIX века равномерно покрывает разновременные части здания, создавая иллюзию того, что они построены все в одно время, и сильно затрудняя изучение древних архитектурных форм собора.

Одной из самых характерных отличительных особенностей древнерусских архитектурных форм является их свободный и непосредственный характер. Поверхности стен древних русских зданий выглядят так, как будто они вылеплены из скульптурной массы, архитектурные линии обычно свободно проведены от руки. «...Неправильность линий придает всему памятнику много живописности», — говорит П. Покрышкин, оценивший эту замечательную особенность древнерусской архитектуры, в своем отчете о реставрации Нередицкой церкви в Новгороде (Материалы по археологии России № 30, 1906, стр. 35). После реставрации Софии в Новгороде В. Сусловым (оштукатурки по маякам фасадов и интерьеров) все поверхности форм и архитектурные линии получили сухую геометрическую правильность и это придало зданию засушенный регулярный характер, столь несвойственный ему в XI—XII веках. Слой новой штукатурки, нанесенный В. Сусловым, так переделал снаружи древние формы Софии в Новгороде, что разница между папертью на северной стороне здания, выстроенной в XIX веке, и древней папертью XII века, выходящей на южную сторону, стала не такой уж большой.

Реставрируя новгородскую Софию, В. Суслов переделал ее в духе своего времени. Стиль Софии в Новгороде в интерпретации В. Суслова, это — модерн, напоминающий стилизации Билибина в древнерусском духе. Новгородская София, как она выглядела до 1941 года, имела некоторое сходство с церковью в «новгородском» стиле, до сих пор стоящей в Москве около Белорусского вокзала. Все же общий массив Софии в Новгороде и прекрасная сочная группа ее пятиглавия давали живое представление о характере ее замечательной древнейшей архитектуры.

История реставрации Софии в Новгороде типична для положения науки о русской архитектуре в конце XIX века и в начале XX века. Отчет Суслова не был опубликован. В печати появились только краткие заметки самого Суслова, например, в «Зодчем» (№ 23, 1894, стр. 85, 91 и сл.), в Трудах II съезда Русских Зодчих (стр. 192, М., 1899), в Трудах X Археологического съезда в Риге (III, Протоколы, М., 1900, стр. 71 и сл., в особенности стр. 72), в Трудах XI Археологического Съезда в Киеве (II, Протоколы, стр. 82, М., 1902). Все эти заметки, конечно, ни в какой степени не могут восполнить отсутствия подробного печатного отчета о реставрации.

Вследствие того, что самый памятник был густо оштукатурен и снаружи, и внутри во время реставрации и позднее, его древних стен просто не было видно. Кроме того, стены внутри были сплошь замазаны плохой живописью во время реставрации В. Суслова. Поэтому не было возможности отличить более поздние части новгородской Софии от более ранних.

Этот не в смысле Билибина, Успенского

1. София в Новгороде с южной стороны. Фото 1944 года

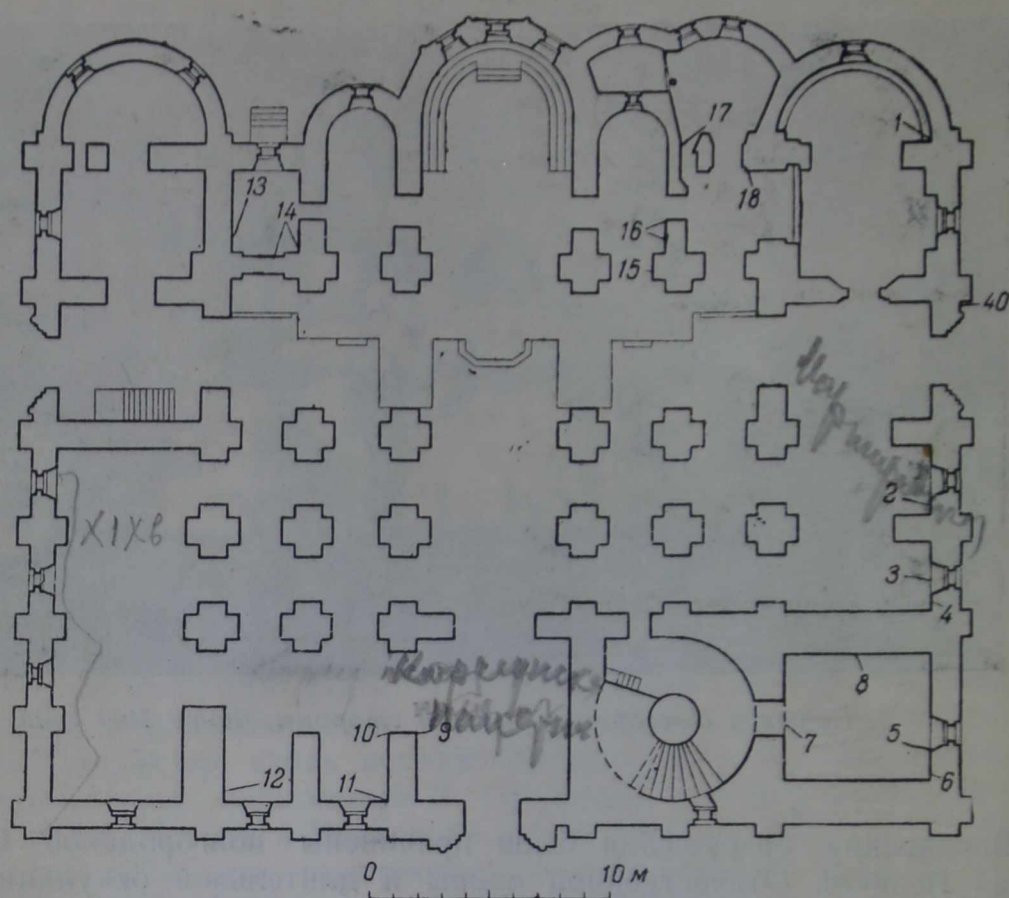
Варварские разрушения были причинены новгородской Софии во время Великой Отечественной войны и длительной оккупации города немецкими фашистами. Покрытия куполов содраны, внутри все разграблено и сожжено, главный купол и находившаяся на нем замечательная древняя фреска разрушены снарядом, боковая абсида и своды в нескольких местах пробиты снарядами.

Современное состояние новгородской Софии ставит вопрос об ее реставрации, которую необходимо осуществить в ближайшее время, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение одного из самых выдающихся памятников русского зодчества и придать ему достойный облик. Реставрация Софии в Новгороде сопряжена с целым рядом труднейших вопросов, многие из которых до сих пор в науке еще не разрешены. Существенным препятствием на пути реставрационных работ в новгородской Софии является прежде всего то, что это здание до сих пор еще почти не изучено. Неменьшие затруднения обусловлены также совершенно недостаточной разработанностью теоретических основ реставрации архитектурных памятников. Мы до сих пор не имеем достаточно четко установленной системы, которой можно было бы руководствоваться, чтобы решать, в каких случаях следует стараться восстановить первоначальный вид памятников архитектуры и в каких необходимо ограничиться только укреплением древнего здания с целью предотвращения его дальнейшего разрушения. Вопрос усложняется тем, что необходимо в каждом отдельном случае решать, какие более поздние пристройки возможно и следует удалить и какие из них необходимо сохранить.

По отношению к русской архитектуре и, в первую очередь, по отношению к древнему ее периоду этот последний вопрос имеет особенно большое значение, так как для древнерусского зодчества очень харак-

Враши
фрески
использ
в здании
отделены
и фрески
как
фрески
созданы
своими

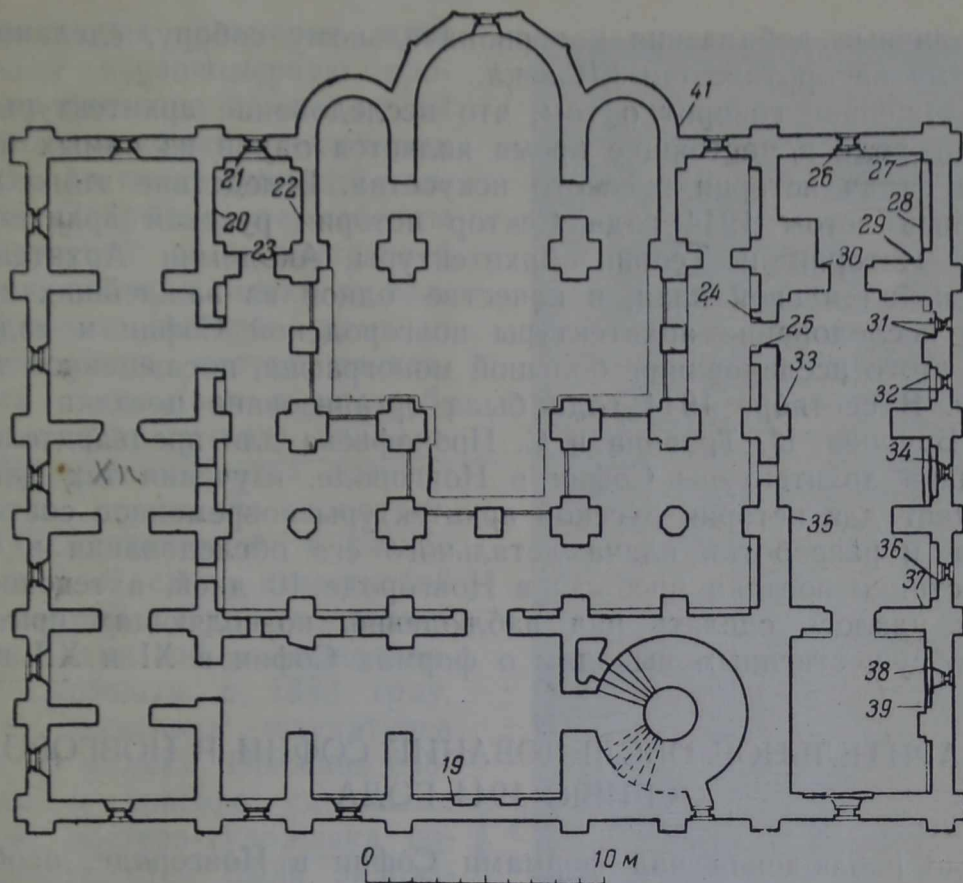
→ нужно не только иметь свои системы
они для всех нас являются

2. План I яруса Софии в Новгороде с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1944 года

терны постоянные пристройки к памятникам, связанные с частичным видоизменением также и более древних их частей. Эти пристройки и переделки нередко имели место уже через несколько десятилетий или даже через несколько лет после сооружения здания. Нередко в течение самого процесса постройки происходили изменения первоначального замысла. Для художественного облика здания эти пристройки и переделки имеют очень большое значение. В одних случаях они развивают заложенный в первоначальном здании архитектурно-композиционный замысел. В других, обычно когда перестройки имели место в другой период истории русского зодчества, они вносят новые черты в архитектурную композицию, соответствующие характеру новой эпохи, и, с точки зрения этих новых композиционных принципов, видоизменяют облик первоначального здания.

Достаточно привести два выдающихся примера: Московский Кремль и собор Покрова на Рву (храм Василия Блаженного) в Москве. Если представить себе Кремль с башнями, лишенными ярусных шатровых надстроек начала 80 годов XVII века, то это будет означать разрушение замечательного архитектурного образа Кремля. Если представить себе Покровский собор без его богато орнаментированных глав, без шатровых колоколни и крылец, с открытой наружной галлереей, то мы правильнее представим себе Покровский собор 1555—1560 годов, не имевший всех этих пристроек. Вместе с тем, мы разрушим этим храм Василия Блаженного 80 годов XVII века, являющийся как бы вторым памят-

3. План II яруса (на уровне хор) Софии в Новгороде с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1944 года

ником, не менее ценным, чем здание 1555—1560 годов, но основанным на других композиционных принципах.

Затронутый вопрос очень усложняет и затрудняет реставрацию памятников русской архитектуры. Перед реставратором каждый раз встает ответственный вопрос о том, что необходимо оставить и какие части здания следует удалить. При этом главная трудность заключается в том, что вопрос о сохранении одних частей здания и об удалении других может быть решен только на основе оценки художественного качества здания в целом и сохраняемой или удаляемой его части.

Аналогичное положение мы имеем в новгородской Софии, так как она представляет собой сложное сочетание частей, возникших от XI до XX века. Среди многих строительных периодов, между которыми распределяются дошедшие до нас части Софии в Новгороде, необходимо особенно отчетливо выделять следующие:

- 1) первоначальную постройку 1045—1052 годов;
- 2) различные пристройки к первоначальному зданию, имевшие место в XII веке;
- 3) пристройки и переделки XVI века;
- 4) пристройки XIX века;
- 5) реставрацию В. Суслова.

Среди всех этих переделок новгородской Софии особенно большое архитектурно-композиционное и историко-художественное значение

*Инициалы
Ворони
самое*

*Землянка
Может быть
сидя в нем
представил
был и все
участие
присоединяет*

*→ не было славянским ее на одну доску
искаженными и искаженными*

*при составлении насчет моего мнения
Многие были связаны с германскими и тюркскими
Сусловым. (См. Сакмоченко Г. И., Кайра)*

*Византизм
и не от 7-го века*

имеют различные добавления к первоначальному собору, сделанные в разное время на протяжении XII века.

Все изложенное говорит о том, что исследование архитектуры Софии в Новгороде в настоящее время является одной из самых первоочередных задач истории русского искусства. Вследствие этого вновь образованный летом 1944 года Сектор истории русской архитектуры Института Истории и Теории Архитектуры Академии Архитектуры СССР включил в свой план, в качестве одной из важнейших задач, детальное исследование архитектуры новгородской Софии и издание на основе этого исследования большой монографии, посвященной этому памятнику. В сентябре 1944 года была организована поездка в Новгород Н. Брунова, Н. Травина и С. Прокофьева для предварительного обследования архитектуры Софии в Новгороде, изучения тех данных, которые дает для истории русской архитектуры современное состояние памятника, и разработки плана детального его обследования в будущем. Участники поездки пробыли в Новгороде 10 дней, в течение которых им удалось сделать ряд наблюдений, позволяющих притти к некоторым существенным выводам о формах Софии в XI и XII веках.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ СОФИИ В НОВГОРОДЕ ОСЕНЬЮ 1944 ГОДА

Простые наблюдения над формами Софии в Новгороде, особенно в местах, разрушенных снарядами, и в тех местах, где от сотрясения во время бомбардировок частично упала со стен более поздняя штукатурка, в соединении с зондажами, произведенными осенью 1944 года в различных местах на небольших участках стен (рис. 2 и 3), позволили установить ряд фактов, касающихся архитектуры собора в XI и XII веках, а также поставить ряд вопросов, для разрешения которых требуются дальнейшие детальные исследования.

Осенью 1944 года были также сделаны схематические обмеры планов первого яруса новгородской Софии и на уровне хор, а также шести разрезов здания в качестве подготовки детального обмера Софии, намеченного на следующие годы.

КЛАДКА СТЕН И СВОДОВ СОФИИ В НОВГОРОДЕ

Новгородская София выложена из неотесанных камней различных размеров, на мягкой и вязкой цемянке (древнейший известковый раствор с примесью толченого кирпича). Камень, по природе известняк, сероватого, желтого, зеленоватого и других оттенков, употреблен в конструктивных частях стен в виде естественной неотесанной плиты различной формы с частичной подтеской одной стороны для получения более или менее отвесной линии фасадов.

Сквозная пробоина от снаряда, размером около 1 м², с северной стороны северной абсиды на высоте хор (рис. 4) обнаружила такую кладку стены абсиды из плит известняка. Местами встречаются прослойки более крупных плит. Везде наблюдается стремление мастера сохранить лицевую кладку плит, одновременно выполняющих конструктивную перевязь кладки стен абсиды. Употребление натуральной формы

и различных размеров плит вызвало неравномерную прокладку раствора цемянки, слой которого доходит в некоторых местах до очень большой толщины. Покрытие стен абсиды с наружной и с внутренней сторон слоем цемянки и волнообразная затирка цемянки в некоторых местах заставляют сомневаться в употреблении даже ручного правила. По поверхности этой древней затирки цемянкой впоследствии было положено в разное время 5—6 слоев известковой штукатурки. При последней реставрации собора, выполненной Сусловым в 1893 году, была применена штукатурка стен по маякам. Прежние свободно и красиво сделанные рукою мастера-художника поверхности стен были видоизменены. Характерная живописность древнего русского зодчества оказалась разрушенной. Кладка прямолинейных стен, подобная описанной выше кладке абсид, не покрывалась по лицевой стороне сплошь цемянкой, и некоторые камни оставались обнаженными. Такая обработка поверхности потребовала от мастера специального, хотя и совершенно свободного художественного разнообразия в подборе камней и укладке их в края, т. е. к лицевым сторонам стены. Характерно свободное расположение камней без всякого стремления подчеркнуть какую бы то ни было систему рядов кладки. Отдельные камни имеют различную высоту и длину и совершенно свободную форму — они то широкие, кругловатые, то узко-вытянутые почти в линию.

Камни отличаются богатым разнообразием расцветки, от холодных голубоватых, через беловато-серые, к желтым и горячим коричневым тонам, и не тесаной, а лишь подколанной поверхностью. Эти известковые и валунные камни с гладкой затертой между ними цемянкой розовато-коричневого цвета придавали стенам собора, отличающегося простой и художественно лаконичной общей формой, исключительную живописную насыщенность. Переливающаяся прозрачная расцветка камней с подрезкой в виде фаски затирочного слоя цемянки вокруг каждого из них, как больших, так и самых малых, иногда достигающих до величины с грецкий орех, создает впечатление самоцветов, вставленных в оправу не менее колоритной цемянки.

Такая разделка поверхностей стен обнажилась в новгородской Со-

4. Пробойна в северной абсиде Софии в Новгороде. Фото 1944 года

2 со дном
мелко

1? фантом
земельный
и др. сущ. в соборе

вероятно
это же
высота
по ходу
прямизны

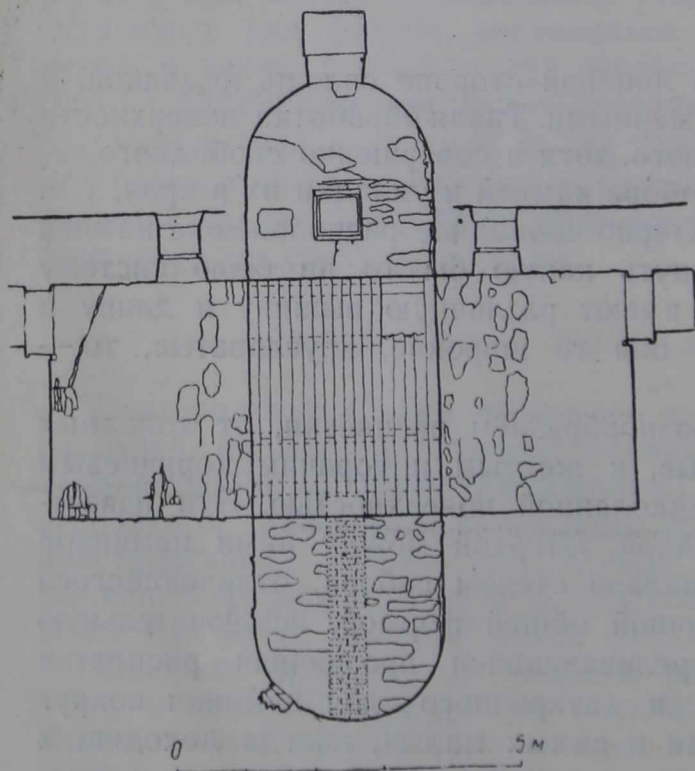

фии в нескольких местах ее интерьера. Следует особенно отметить тайник, расположенный в северо-восточном углу собора, рядом с северной абсидой, в промежутке между нижним помещением и помещением на хорах (рис. 5). Внутренняя отделка тайника прекрасно сохранилась от 1045—1052 годов. Хорошо сохранилась отделка также и в помещении над тайником, расположенном на уровне хор (рис. 6—9). В результате попадания снаряда в восточную стену от стен отстали очень большие куски поздней штукатурки. Они были удалены осенью 1944 года. Большие участки древнейшей кладки обнажились также на хорах северной ветви креста здания (рис. 10). Кладка обнажена также и в нижней части восьмигранного столба северо-западной части хор.

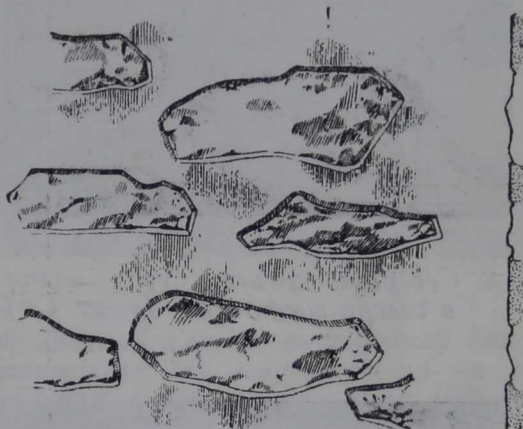
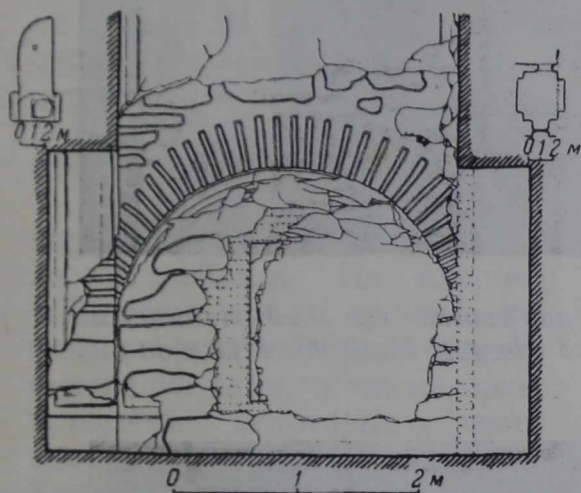
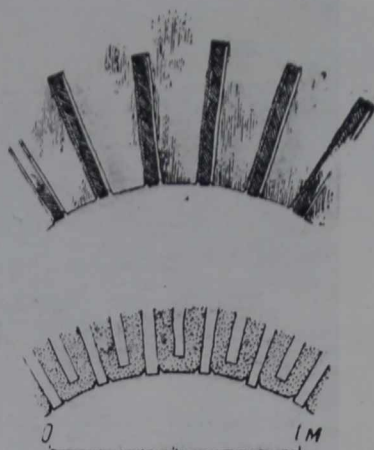
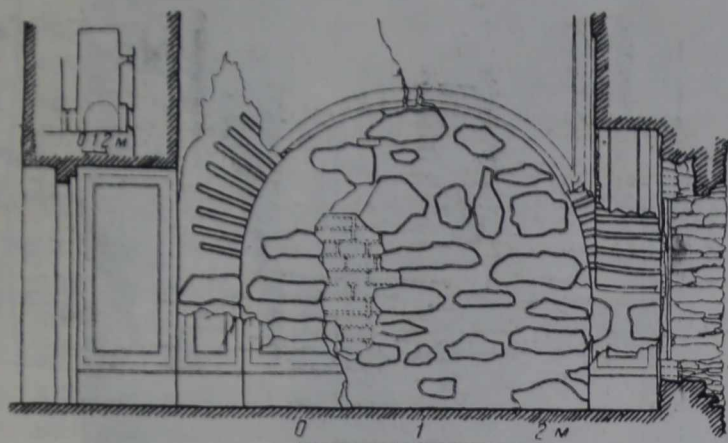
Отпавшие слои позднейшей штукатурки обнажили сильно закопченную стену, что говорит о ее долгой эксплуатации в первоначальном виде. От периодической промывки в древности для удаления копоти или от каких-либо химических соединений поверхность цемянки приняла вид полированной или как бы покрылась глазурью темнубурого или даже лилового цвета. На поверхности цемянки сделаны насечки, величиной около 3 см. Насечки были нанесены в позднейшее время, так как на них нет копоти, они светлого цвета и сделаны инструментом вроде современного зубила. Тайник, расположенный в северо-восточном углу собора, не был покрыт позднейшими слоями штукатурки. На поверхности его стен отсутствуют насечки, нет и следов копоти. Это говорит о том, что тайник не имел доступа со стороны собора. Поверхность цемянки — светлая, хотя и гладко затертая, но не имеет характера такой полированной, как в других местах, подвергавшихся воздействию копоти.

В обнажившемся куске кладки XI века под наружной фреской XVI века на стене Корсунской паперти, выходящей на западный фасад здания (рис. 11), обнаружен камень, обрамленный фаской, которой разделана цемянка. Обнажившееся место на Корсунской паперти не имеет следов копоти, и подобно тайнику, отличается светлым цветом цемянки. На цемянке имеются насечки для позднейшей штукатурки.

Это показывает, что София 1045—1052 годов не была побелена снаружи и что ее наружные стены имели в то время такие же поверхности, как внутренние стены тайника и других помещений, о которых речь шла выше. Характерной

5. Тайник в северо-восточной башне Софии в Новгороде. По обмеру 1944 года

6. Каморка на уровне хор над тайником в северо-восточной башне Софии в Новгороде. По обмеру 1944 года

7. Детали северной стены каморки на уровне хор над тайником в северо-восточной башне Софии в Новгороде. По обмеру 1944 года

для этих поверхностей была цемяночная затирка с подрезкой фасками около камней, выпущенных на лицевую сторону фасада.

Обнаженные в настоящее время снаружи участки кладки боковых абсид и барабанов не обнаруживают признаков отмеченной обработки наружных поверхностей стен. Наружные слои стен абсид и барабанов сохранились; в них не заметно присутствия, как в прямолинейных стенах здания, более крупных камней, которые могли первоначально оставаться обнаженными на поверхности стен. Это вызывает предположение, что отмеченную разделку наружных стен, с обнаженными на поверхности камнями, имели только прямолинейные в плане стены новгородской Софии и что ее криволинейные в плане стены, как-то: абсиды и барабаны, снаружи были покрыты сплошным слоем цемянки. Такое предположение подтверждается также тем, что свод тайника, имеющий скорее параболическую, чем полуцилиндрическую форму, затерт гладко тем же древним раствором. Подтверждением служат также и следы сплошной обмазки цемянкой южной абсиды Софии на участке, выходящем в настоящее время на чердак более поздней пристройки.

Очень существенно, что арочный дверной проем, связывающий лестничную башню с ризницей, оказался целиком древним. Зондаж № 9, сделанный в арке проема так, что он продолжается от одного края арки до другого, обнаружил древнюю кладку кирпичной арки, со скрытыми под цемянкой через одну кирпичинами, как со стороны лестницы, так и со стороны ризницы; при этом был прослежен один из кирпичных рядов на внутренней поверхности арочной перемычки. Дверной проем не имеет уступов и отличается совершенно простой формой.

Основная особенность этого дверного проема заключается в том, что он приходился в древности на высоте около 2 м от уровня пола ризницы. Нельзя предположить, что дверной проем продолжался до уровня пола, так как современному основанию проема соответствует площадка лестницы внутри башни. Необходимо доследовать этот вопрос в связи с первоначальной формой ризницы.

В прямоугольном дверном проеме, связывающем лестничную башню с хорами западного притвора, были сделаны зондажи №№ 13 и 14, обнаружившие только кирпичную кладку. В дальнейшем необходимо выяснить, существовал ли на том месте древний дверной проем.

Зондаж № 12 обнаружил, что прямоугольная ниша на уровне хор в южной части лестничного хода, перекрытая в настоящее время железной балкой, была в древности дверным проемом, который связывал лестницу с хорами над ризницей. Внутри последних был сделан большой зондаж в средней части северной стены, являющейся стеной лестничной башни, в которой изнутри башни находится вышеупомянутая ниша. Оказалось, что проем заложен поздней кирпичной кладкой, причем со стороны хор над ризницей оба края проема имеют рваные очертания, свидетельствующие о сильном повреждении кладки.

Необходимо доследовать лестничную башню с точки зрения ее взаимоотношения с основным зданием и с точки зрения первоначального устройства лестничных ступенек и имевшихся в ней дверных проемов.

ХОРЫ МАРТИРИЕВСКОЙ ПАПЕРТИ

Осенью 1945 года были подвергнуты обследованию стены, ограничивающие хоры Мартириевской паперти с востока и с запада.

Зондажи №№ 17—23 показали, что восточная стена Мартириевской паперти, т. е. предполагаемая верхняя часть восточной стены южного притвора, — целиком древняя. Арочный проем, расположенный в середине исследованной стены, кирпичный. На восточной поверхности стены, выходящей ныне в надстройку над приделом Рождества богородицы, были открыты рваные края древней каменной кладки по сторонам проема. К этим краям примыкает кирпичная кладка, которой выложен современный проем. Ни в одном месте не удалось пока найти следов кирпичной арки XI или XII веков, которая указывала бы на наличие в этом месте проема в древности.

Аналогичная картина открылась при обследовании западной стены хор Мартириевской паперти (зондажи №№ 25—28), являющейся продолжением стены между Мартириевской папертью и ризницей. В данном случае современный проем тоже оказался выложенным из кирпича, причем и в этом случае границы древней каменной кладки имеют с обеих сторон нерегулярный характер, а следы древней арки отсутствуют.

ХОРЫ НАД РИЗНИЦЕЙ

Юго-западное угловое помещение хор новгородской Софии имеет ряд особенностей, которые должны быть детально обследованы.

На первом месте среди этих особенностей должны быть отмечены одинаковые уступы восточной и западной стен, шириной 40 см и высотой от пола 82 см. Зондажи №№ 29—32 и 34 обнаружили, что эти уступы — древние. Зондажи №№ 30 и 34 показали, что слой цемянки переходит непосредственно с горизонтальной поверхности уступа, примыкающего к восточной стене, на часть этой стены, расположенную непосредственно над уступом.

Южная стена уступа не имеет. Южный конец уступа западной стены приходится внутри большого ящика отопления, занимающего юго-западный угол всего помещения. Южный конец уступа восточной стены обрывается косой отвесной поверхностью на некотором расстоянии от древнего арочного проема южной стены, заложенного кирпичом. Северные концы уступов обеих стен были обнаружены в зондажах №№ 32 и 34. Оказалось, что оба уступа заканчиваются на запад отвесными плоскостями, не доходящими до лопаток более древних частей здания, к которым они примыкают, на 18—20 см. Эти промежутки между уступами и лопатками заложены. Оказалось далее, что и сама восточная стена не доходит до лопатки, к которой она примыкает, на такое же расстояние, как и уступ. При этом, оставшийся промежуток заложен.

Аналогичная картина открылась в северо-западном углу изучаемого помещения (зондаж № 34).

В северо-восточном углу кладка была осенью 1945 года выбрана из промежутка между уступом восточной стены и лопаткой.

На восточной стене, несколько левее и выше проема, ведущего на хоры Мартириевской паперти, было открыто (зондаж № 31) полукруглое в сечении отверстие, размером 17×11 см, глубиной 15 см, обмазанное внутри цемянкой, со следами деревянной пластины (бревно, расколотое пополам), которая была в него вставлена до затвердения цемянки (рис. 7). Отверстие оказалось закрытым новым кирпичом. Возможно, что это отверстие служило для пальцев от лесов при возведении стены. В верхней части западной стены имеется на поверхности места, оштукатуренного В. Сусловым, аналогичное отверстие. На участке северной стены около угловой лопатки было открыто прямоугольное отверстие, расположенное несколько выше отверстия восточной стены; оно было закрыто новым кирпичом на серой извести, внутри цемянкой не обмазано. Возможно, что это отверстие образовалось в результате того, что из стены выпал камень. Возможно также, что полукруглое отверстие восточной стены имело другое назначение. Для пальцев лесов отверстие не достаточно глубоко; оно повернуто полукруглой стороной вверх и помещается на внутренней стене. В других местах таких отверстий пока не найдено. Возможно, что в полукруглое отверстие была впущена деревянная балка, составлявшая часть какой-то другой деревянной конструкции, имевшей иное назначение.

Необходимо в дальнейшем исследовать взаимоотношение выступов восточной и западной стен и самих этих стен. То, что уступ восточной стены обрывается косой отвесной поверхностью на некотором расстоянии от южной стены и ее арочного проема, указывает, что южная стена

возведена позднее, чем уступ. Возникает вопрос, не выложена ли также и восточная стена позднее, чем уступ, т. е. не надстроена ли она частично над уступом.

Уступ не мог служить скамьей для сидения, для этого он слишком высок. Уступ больше всего напоминает парапет. Кстати, его высота равна высоте парапета в открытом в древности арочном проеме южной стены. Не было ли юго-западное помещение хор Софии первоначально окруженной парапетом открытой площадкой, выходившей на площадь? Если это так, то площадка эта существовала до Мартириевской паперти. Из лестничной башни вел на площадку дверной проем, открытый при помощи зондажей №№ 12 и 33. Высказанное предположение является предварительной рабочей гипотезой, подкрепленной пока еще слишком немногочисленными фактами. Необходимо тщательно обследовать юго-западное помещение хор. Это исследование нужно вести в самой тесной связи с изучением находящейся под данным отделением хор ризницей, выходящего в нее западного дверного проема лестничной башни, расположенного на 2 м от поверхности пола, и первоначальной формы южной стены ризницы.

Очень важно еще одно наблюдение, сделанное внутри низкой пристройки к западной стене ризницы, занятой в настоящее время под жилье. Внутренние стены этой пристройки так сильно закопчены, что нужно их местами промыть и детально изучить каменную кладку. Насколько удалось рассмотреть, кладка не только в восточной стене этого помещения, но и в его южной и западной стенах, сложена на древней цемянке. Если это наблюдение верно, то небольшая пристройка, о которой идет речь, возможно, окажется связанной с особенностями юго-западной угловой части собора, которые должны быть детально исследованы и объяснены.

Оконный проем в западной стене помещения хор над ризницей выложен из кирпича. На некотором расстоянии к северу от него зондаж № 36 открыл рваный край древней каменной кладки.

Зондаж № 32 открыл большой кусок кладки западной лопатки южной стены главной части и большой кусок кладки южной стены лестничной башни. Куски стен и лопатки, о которых идет речь, до пристройки Мартириевской паперти, ризницы и хор над ними выходили наружу. Это были наружные куски кладки древнейших частей Софии. Обнаженная в зондаже № 32 кладка (рис. 7 и 8) во всем подобна кладке, открытой осенью 1944 года в тайнике и в каморке над ним (на уровне хор), расположенными в северо-восточной башне древнейшей части здания. Это является весьма существенным подтверждением того, что наружная кладка Софии в Новгороде была в древности подобна кладке внутренних поверхностей ее стен. В кладке южной стены лестничной башни и лопатки главной части, обнаженной в зондаже № 32, отчетливо видны фаски, обрамляющие камни.

Эти фаски доказывают, что камни, которые они обрамляют, были первоначально обнажены на поверхности стен. Фаски отчетливо видны также на наружной поверхности западной стены ризницы, выходящей в маленькую пристройку, занятую под жилье, и в самой верхней части юго-западного угла Софии, выступающей на чердаке пристройки XVII века.

ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ НОВГОРОДСКОЙ СОФИИ

Для того, чтобы доследовать архитектуру Софии в Новгороде, необходимо провести следующие работы.

Исследование лестничной башни

1. Наружный большой зондаж в том месте, где лестничная башня примыкает к западному притвору.
2. Наружный раскоп, с обнажением фундамента, в том месте, где башня примыкает к западному притвору.
3. Раскоп внутри башни, для выяснения устройства нижней ее части, расположения и формы входных проемов внизу башни и устройства нижних ступенек.
4. Исследование, при помощи зондажей, современных входных проемов из главной части в башню и из башни на хоры западного притвора.

Исследование предполагаемого южного притвора

Исследование при помощи зондажей:

1. Взаимоотношения западной стены придела Рождества богородицы и южной стены главной части здания (зондажи в северо-западном углу придела и в северо-восточном углу Мартириевской паперти).
2. Взаимоотношения западной и южной стен придела Рождества богородицы (наружный и внутренний зондаж).
3. Границы между древней каменной кладкой южной стены придела Рождества богородицы и поздней кирпичной кладкой помещения, надстроенного над приделом (наружный зондаж).
4. Взаимоотношения предполагаемой южной стены южного притвора и южной стены Мартириевской паперти (наружный и внутренний зондаж).
5. Наружной поверхности стены южного притвора и всей Мартириевской паперти между арками нижнего яруса и хор.
6. Продолжение раскопа 1945 года до лопатки с фреской Константина и Елены.
7. Раскоп в северо-восточном углу предполагаемого южного притвора, с целью обнажения фундаментов в месте соприкосновения западной стены придела и южной стены главной части, а также с целью открытия остатков пола южного притвора и южного портала главной части.

Исследование предполагаемого северного притвора

Наружный раскоп против северной ветви креста с обнажением фундаментов с целью установления наличия древних фундаментов под современной северной галлереей и с целью поисков фундаментов северного притвора.

Доследование предполагаемого западного притвора

Исследование при помощи зондажа:

1. Стены западного притвора в области большого окна над входом (наружный зондаж).

2. Современной арки, связывающей в нижнем ярусе западный притвор с помещением, расположенным к северу от него (внутренний зондаж).

3. Границы между древней каменной и поздней кирпичной кладками на хорах западного притвора и западной стены западного притвора (внутренний зондаж).

4. Арочного проема, расположенного над дверным проемом, связывающим хоры западного притвора с хорами главной части (внутренний зондаж).

5. Проема, связывающего хоры западного притвора с помещением, расположенным к северу от них.

Исследование юго-западного угла собора

Исследование при помощи внутренних и наружных зондажей помещения ризницы, хор над ней и низкой пристройки к ризнице с западной стороны.

Исследование первоначальной наружной поверхности криволинейных в плане стен собора

Исследование при помощи зондажей:

1. Первоначальной наружной поверхности стен боковых и средней абсид главной части здания.
2. Первоначальной поверхности и верхних частей барабанов.

Исследование придела Иоакима и Анны

Раскоп в алтаре современного придела Иоакима и Анны (т. е. вне древней части Софии) с целью выяснения древней кладки юго-восточной угловой части древнейшего здания. Одновременно с этим раскоп должен выяснить, не были ли включены в Софию 1045—1052 годов части более древней каменной церкви Иоакима и Анны, упоминаемой летописью, или не расположен ли придел Иоакима и Анны на месте этой церкви, фундаменты абсиды которой, возможно, будут найдены в процессе раскопок.

Одновременно со всеми этими работами необходимо довести до конца детальный обмер Софии в Новгороде, продолжать исследование системы пропорций этого замечательного памятника зодчества, работать над художественным воссозданием его первоначального вида и последующих состояний в XII веке, исследовать его архитектурно-художественную композицию и историко-архитектурное значение.

По всем этим линиям ведется систематическая работа в Секторе истории русской архитектуры Института Истории и Теории Архитектуры Академии Архитектуры СССР.

Октябрь 1945 года

* * *

В мае 1946 года нам удалось, наконец, познакомиться с архивом В. Суслова, хранящимся в Архиве Академии Художеств в Ленинграде. Местонахождение архива В. Суслова оставалось для нас неизвестным, несмотря на поиски, которые мы предпринимали в течение многих лет. В ознакомлении с архивом В. Суслова нам оказала всемерную помощь Академия Художеств.

Материалы В. Сулова по новгородской Софии оказались очень неполными. Они не могут служить основанием для научных выводов об архитектуре собора без исследования самого памятника, который остается основным источником для суждения об его древней архитектуре. Поэтому мы издаем отчет о нашей работе по новгородской Софии в том виде, как он был написан, несмотря на то, что материалы В. Сулова вносят некоторые новые данные, касающиеся деталей.

В июле-августе 1946 года Институт провел дальнейшее исследование архитектуры собора Софии в Новгороде. Отчет об этой работе будет напечатан в сообщениях Института. В настоящее время ведется обработка богатого материала, полученного в результате зондажей и раскопок 1946 года.

На основании результатов исследований всех трех лет приступлено к реконструкции первоначального вида собора Софии в Новгороде с учетом его последовательных переделок в XI—XII веках.

На VII сессии Академии Архитектуры СССР 29 ноября 1946 года состоялся доклад Н. Брунова о последних исследованиях архитектуры собора Софии в Новгороде. Этот доклад издан отдельной брошюрой. В «Советском Искусстве» (№ 48 (1032) от 22 ноября 1946 года) напечатана статья Н. Брунова, А. Монгайта и Н. Травина — «Исследования древнейшего памятника русской архитектуры», в которой в общих чертах изложены результаты работ 1946 года в соборе Софии в Новгороде.

Декабрь 1946 года

N. Brunov, A. Mongayt, N. Travin

THE LATEST ARCHITECTURAL RESEARCHES OF THE CATHEDRAL OF ST. SOPHIA IN NOVGOROD

SUMMARY

The Cathedral of St. Sophia in Novgorod is one of the most ancient monuments of Russian architecture. The superb architectural merits of the Cathedral have rightly placed it amongst the most outstanding works of European architecture of the XIth—XIIIth centuries.

The Section of History of Russian Architecture at the Research Institute of History and Theory of Architecture of the Academy of Architecture of U.S.S.R. has undertaken a systematic study of the architecture of the Cathedral of St. Sophia in Novgorod. The researches undertaken are being carried out in the following directions:

1. The monument is being studied on the spot with the purpose of establishing the original aspect of the structure and revealing the subsequent modifications (additions, reconstructions) which the Cathedral had undergone in the course of time particularly in the XIth—XIIIth as well as the XVIth and XVIIth centuries and later. With that object in view the inside and outside walls of the building are being subjected to special soundings (removal of small sections of subsequent plasterwork at points essential for research purposes to reveal the original surface of the wall; in addition excavations are being carried out inside and outside the building to unearh the lower sections of the walls which have with time become buried under layers of earth now since the XIth century about two meters deep. These excavations are also being carried out for the purpose of studying the foundations and the floors of the building.

2. The texture of the foundations is being copiously studied; so is the masonry of the building itself and the construction methods originally applied at the time of its erection.

3. Detailed scientific measurements of the building are being carried out as well.

4. The building is being closely studied with the purpose of revealing the ancient forms of its now non-existent parts; so are the building's decorative elements and its now almost totally disappeared wall paintings.

5. Researches are being carried out into the system of proportions underlying the Cathedral of St. Sophia in Novgorod.

6. Efforts are being made to obtain the reconstructions of the original aspect of the building as well as of the forms the Cathedral was assuming after each of the more important subsequent modification in the course of the XIth—XIIIth centuries.

7. The proper place of the Cathedral amidst the buildings of the Kremlin is being ascertained as well as its place in the general entirety of the city of Novgorod at different stages of its development.

8. An analysis is being made of the architectural composition of the building.

9. The Cathedral of St. Sophia in Novgorod is being studied in conjunction with the ancient culture of Novgorod and that of Russia in general in the XIth—XIIIth centuries, as well as in connection with the ideology dominating Novgorod at that time and generally prevailing in Russian society and state.

10. The architecture of the Cathedral of St. Sophia in Novgorod is studied from the standpoint of history of architecture and of art in general; and the proper place of the Cathedral in the history of Russian and universal art is being defined.

The results of the researches and studies will be issued periodically as they are carried out in the form of "Reports". Upon completing the entire complexity of research, as defined above, it is proposed to publish a detailed monography on the subject of the Cathedral of St. Sophia in Novgorod. The present issue of the "Reports" contains infor-

mation on researches and studies carried out by the Institute during the period 1944-45.

Fig. fig. 2—3 (pp. 4 and 5) represent schematic ground plans of both storeys with reference to the points of the soundings carried out in the autumn of 1944. Fig. fig. 1—6 (pp. 52—58) represent schematic cross-sections of the building with special reference to points of the soundings carried out in 1945. Fig. fig. 1—6 (pp. 44—48) reproduce the plan and sections of the excavations inside the southern porch (autumn 1945). The summer of 1946 brought a continuation of the researches and numerous fresh soundings were undertaken and the area of excavations considerably expanded, moreover, excavations were carried out on a larger scale (five diggings close to the outside walls of the Cathedral as well as in the adjacent square). The 1946 investigations produced a considerable amount of new data substantially supplementing the results previously obtained. An account of the researches completed in 1946 is to be published separately.

The investigations of 1944 and 1945 have led to a series of important conclusions. The southern outside gallery known as the Martyrievskaya Papert (porch) was added to the body of the building in the XIIth century, its two super-imposed rows of open arches originally faced the city's main public square.¹ The investigations of 1946 have proved that the Martyrievskaya Papert had pilasters on its outside walls. Fig. fig. 18—21 represent the soundings which led to the above conclusions. The original aspect of the Cathedral as it looked in the XIth century is emerging, with the gradual progress of research, only step by step to light out of the confusion of subsequent modifications. The researches of 1944-45 have established that the saddle-roofings with their pediments over the facade belong to the original building (fig. 15, cf. fig. 1 and 16). The apses were flanked by two towers housing small closets for property storage. The investigations of 1944 and 1945 suggested that there was a time in the XIth century when the Cathedral of St. Sophia in Novgorod had no tower and rectangular porches used to join its central part on three sides (fig. 13). This was the outcome of influences exercised upon the composition by the traditions of wooden architecture (the Chronicle speaks of a St. Sophia Cathedral in Novgorod of the Xth century built of oak and crowned with 13 cupolas). The Cathedral of St. Sophia had originally been a symmetric structure, towering right over the centre of the Kremlin which was at that time of smaller size, its area having been extended at the beginning of the XIIth century.

The investigations of 1944 have shown that the inside and outside walls of the Cathedral of St. Sophia in Novgorod possessed in the XIth century a texture unknown neither to the Byzantine, Romanesque or Arabic architecture (fig. fig. 4—10, pp. 7—11). The masonry of the walls of the Cathedral has been executed almost exclusively of stones laid on an excellent variety of mortar—"tzemianka" (lime mortar with the addition of powdered brick). On the plane of the walls the mortar between the stones used to be rubbed over in such a way as to secure a polished surface of a very attractive pinkish brown tint out of which differently shaped convex stones formed a polychromic relief. The edges of the surface of the mortar used to be cut around each separate stone so as to form a faceted framework. The polychromic stones with the facets around them harmonised with the tint of the rubbed mortar and were reminiscent of set gems.

The study of the architecture of the Cathedral of St. Sophia in Novgorod is being continued. And with an ever increasing clarity the remarkable and genuinely Russian features of this outstanding creation of European architecture of the XIth—XIIth centuries are gradually and convincingly coming to light.

¹ The "Vetche"—square where the burgesses were summoned by the municipal bell to discuss and decide upon matters of state in emergency cases.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Собор Софии в Новгороде

1. София в Новгороде с южной стороны. Фото 1944 года.
2. План I яруса Софии в Новгороде с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1944 года.
3. План II яруса (на уровне хор) Софии в Новгороде с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1944 года.
4. Пробсина в северной абсиде Софии в Новгороде. Фото 1944 года.
5. Тайник в северо-восточной башне Софии в Новгороде. По обмеру 1944 года.
6. Каморка на уровне хор над тайником в северо-восточной башне Софии в Новгороде. По обмеру 1944 года.
7. Детали северной стены каморки на уровне хор над тайником в северо-восточной башне Софии в Новгороде. По обмеру 1944 года.
8. Северо-восточный угол каморки на уровне хор над тайником в северо-восточной башне Софии в Новгороде. Фото 1944 года.
9. Деталь северной стены каморки на уровне хор над тайником в северо-восточной башне Софии в Новгороде. Фото 1944 года.
10. Деталь кладки внутренней северной стены северной ветви креста на хорах Софии в Новгороде. Фото 1944 года.
11. Часть наружной стены Корсунской паперти Софии в Новгороде. Фото 1944 года.
12. Зондажи, сделанные в сентябре 1944 года в нижнем помещении северо-восточной башни Софии в Новгороде: слева — западная стена; справа — северная стена.
13. Реконструкция плана Софии в Новгороде 1045—1052 годов по исследованиям 1944 года.
14. План ансамбля Новгорода XI—XII веков.
15. Двухскатное перекрытие в юго-западной части хор Софии в Новгороде, пробитое снарядом. Фото 1944 года.
16. Схемы закомар и фронтоны Софии в Новгороде: *a* — на южном фасаде; *б* — на западном фасаде; *в* — на северном, западном и южном фасадах в развернутом виде; *г* — ритмический ряд, лежащий в основе схемы.
17. Дверной проем на хорах северной ветви креста Новгородской Софии со стороны северной галлерей. Фото 1944 года.
18. Основание древней арки на наружной стене Мартириевской паперти Софии в Новгороде, обнажившееся к западу от южного портала собора. Фото 1944 года.
19. Схема замера в сентябре 1944 года восточного арочного проема на хорах предполагаемого южного притвора (на хорах Мартириевской паперти).
20. Двойная арка, схематический замер которой дан на рис. 19. Фото 1944 года.
21. Схема замера в сентябре 1944 года четвертого с востока арочного проема на хорах Мартириевской паперти Софии в Новгороде.

Археологические раскопки 1945 года в Софийском соборе в Новгороде

1. Разрез раскопа с указанием слоев.
2. Планы раскопа на различных уровнях.
3. План раскопа на уровне открытого фундамента.
4. Разрез раскопа на юг.
5. Разрез раскопа на восток.
6. Разрез раскопа на запад.

Отчет о работе по исследованию Новгородской Софии в сентябре 1945 года

1. План I яруса Софии в Новгороде с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1945 года.
2. План II яруса Софии в Новгороде с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1945 года.
3. Продольный схематический разрез Софии в Новгороде по средней оси здания, по обмерам 1944 года, с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1945 года.
4. Продольный схематический разрез Софии в Новгороде по крайнему северному боковому нефу, по обмерам 1944 года, с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1945 года.
5. Поперечный схематический разрез Софии в Новгороде по западной ветви креста, по обмерам 1944 года, с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1945 года.
6. Продольный схематический разрез Софии в Новгороде по Мартириевской паперти, по обмерам 1944 года, с указанием номеров зондажей, сделанных в сентябре 1945 года.
7. Зондажи, сделанные в сентябре 1945 года на северной половине восточной стены помещения хор над ризницей (зондажи №№ 31 и 32).
8. Зондаж, сделанный в сентябре 1945 года в восточной части северной стены помещения хор над ризницей (зондаж № 32).

Редактор *Т. Д. Селявина*. Технич. редактор *Е. А. Чебышева*. Корректор *Т. В. Леонова*.
 Сдано в набор 12/IX 1946 г. Подписано к печати 4/IV 1947 г. А 02458. Форм. бум.
 70×108^{1/16} д. л. 4^{1/2} п. л. Уч.-изд. 6,7 л. Изд. № 576. Тир. 5200 экз. Зак. № 315.

Цена 6 руб.

ШЕСТЬ РУБЛЕЙ